

НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ ДОНСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Давая это названіе нашей статьѣ, мы имѣемъ цѣлью оцѣнить значеніе настоящаго переходнаго времени для Войска Донскаго, взвѣсить современныя условія формировація и службы нашихъ донскихъ полковъ, безпристрастно сознать дѣйствительныя ихъ достоинства и недостатки и высказать мнѣніе наше о нѣкоторыхъ мѣрахъ.

Полагаемъ, что мы совершенно правы, назвавъ настоящее время переходнымъ для Войска Донскаго, и хотя, разумѣется, найдутся люди, готовые еще отстаивать старые порядки, но, вѣроятно, большинство новаго поколѣнія смотритъ иначе: сознавая вліяніе новыхъ обстоятельствъ, оно ощущаетъ безуспѣшность полумѣръ и необходимость положительныхъ реформъ къ совершенствованію нашего боеваго элемента, совмѣстно съ гражданскимъ благосостояніемъ края. Предметъ этотъ такъ сложенъ, что нужно было бы желать безотлагательнаго и обширнаго обсужденія его, тѣмъ болѣе, что служба донскихъ казачьихъ полковъ такъ тѣсно связана съ гражданскимъ бытомъ и интересы того и другаго такъ часто бываютъ противоположны, что требуется много знанія дѣла и практической опытности для согласованія одного съ другимъ. Подавая голосъ о донскихъ казачьихъ полкахъ въ смыслѣ собственно военно-служебномъ, мы заранѣе признаемъ, быть можетъ, въ нѣкоторой односторонности нашихъ предположеній, и потому предоставляемъ ихъ на судъ людей опытныхъ, знающихъ край, его средства и нужды.

Съ умиротвореніемъ Кавказа и съ прекращеніемъ отправленія кордонной службы на турецкой и персидской границахъ, выяснилось настоящее назначеніе Войска Донскаго — снабжать армию, въ составѣ прочихъ войскъ, полками для охраненія западныхъ границъ Имперіи,

наряду съ регулярными войсками. Возникающія изъ сего новыя требованія указываютъ намъ на многіе, до сихъ поръ терпимые недостатки нашихъ полковъ, происходящіе отъ устарѣвшей системы организаціи и условій періодической службы, а еще болѣе отъ другой причины, служившей основаніемъ невыгодныхъ сторонъ казачьей службы, на которую отчасти уже обращено въ послѣднее время вниманіе правительства.

Причина эта, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что значеніе и спеціальность казачьихъ полковъ недостаточно опредѣлены для того, чтобы оградить казаковъ отъ произвольныхъ требованій начальниковъ войскъ, которымъ временно подчиняются казачьи части. При этомъ служба наша бываетъ связана съ такими условіями, что мы затрудняемся опредѣлять: какую роль играемъ мы въ арміи? Осуждены ли мы на исполненіе роли конной, а иногда даже и пѣшей милиціи, при безцеремонномъ раздробленіи нашихъ частей на мелкія команды, съ безотчетнымъ правомъ на всевозможныя требованія, нерѣдко ведущія къ нравственному и матеріальному разстройству частей, или назначеніе наше состоитъ въ томъ, чтобы быть легкою ирегулярной, но съ достаточнымъ боевымъ образованіемъ кавалеріей, для несенія аванпостной службы и вообще для партизанскихъ дѣйствій.

Въ поясненіе перваго нашего предположенія нелишнимъ считаемъ бросить взглядъ на недавнія еще условія службы нашихъ полковъ въ Царствѣ Польскомъ.

Съ самаго начала безпорядковъ въ Привислянскомъ краѣ и во все время военныхъ дѣйствій, сотни находились при отрядахъ въ полномъ составѣ и частями, смотря по обстоятельствамъ, и несли службу, хотя тяжелую, но въ полномъ смыслѣ казачью, несли ее добросовѣстно, о чемъ, вѣроятно, могутъ подтвердить всѣ пачальники отрядовъ, ходившихъ съ ними по лѣсамъ. Съ прекращеніемъ же военныхъ дѣйствій и по мѣрѣ постепеннаго водворенія спокойствія въ краѣ, со введеніемъ новой гражданской администраціи, условія казачьей службы измѣнились и требованія сдѣлались разнообразнѣе. Начальники пѣхотныхъ дивизій позаботились о сгруппированіи своихъ частей въ баталіоны; для того же, чтобы не раздроблять ротъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занять большее число пунктовъ по границѣ и внутри края, болѣе употреблялись казачьи сотни, которыя раздроблялись на мелкія команды, и, поступивъ въ распоряженіе учрежденныхъ военныхъ участковыхъ начальниковъ, употреблялись совершенно по ихъ усмотрѣнію. Начались разсылки съ пакетами по гминамъ и сосѣднимъ участкамъ, конвоированіе арестантовъ, почтъ, препровожденія на этапамъ, послыки на

экзекуціи для сбора недоимокъ; казаки давались въ помощь лѣсной стражѣ для охраненія лѣсовъ отъ порубокъ, сопровождали въ разъѣздахъ военныхъ и участковыхъ начальниковъ и комиссаровъ меровыхъ учреждений, несмотря на то, что при этихъ лицахъ постоянно находилось известное число казаковъ, которые не несли никакой службы, но употреблялись многими изъ нихъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей. Кроме того, было много другихъ экстренныхъ требованій: такъ, напримѣръ, ставили по нѣскольку человекъ казаковъ на известное время для охраненія конвоями фольварковъ, а иногда протягивалась цѣлая цѣнь постовъ, по два и по три человека, по границамъ ближайшихъ губерній, для воспрепятствованія прогона зачумленнаго скота. Такъ что, судя по дислокаціямъ полковъ въ разныхъ отдѣлахъ, полки эти были раздроблены на мелкія команды, занимаемая отъ 40 до 80 пунктовъ. Однимъ словомъ, вся тяжесть службы лежала, невѣдомому, на казакахъ, со всѣми невыгодами, происходящими отъ подобнаго раздробленія и одиночныхъ командировокъ. Вслѣдствіе раздробленія, заведенныя въ сотняхъ артели должны были разстроиться, и мелкія команды, получавшія на руки приварочныя деньги, въ томъ же размѣрѣ какъ и прочія войска довольствовавшіяся изъ котловъ, не могли имѣть хорошей пищи. Наблюденіе за нравственностью нижнихъ чиновъ для сотенныхъ командировъ было затруднительно; для занятій же фронтонимъ образованіемъ казаковъ не было никакой возможности. Слѣдовательно, весьма понятно, что, при такихъ условіяхъ, наши полки, прослуживъ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, возвращались домой почти такими же неучами, какъ и выходили на службу, и если приносили дѣйствительную пользу въ военное время, то только разъѣздами и аванпостной службой, т. е. тѣмъ, въ чемъ высказывается признающая всѣми природная способность казаковъ, которая могла бы быть значительно развита при постоянныхъ занятіяхъ и при подготовленіи къ тому въ мирное время.

Войсковое начальство, сознавая эти недостатки, по возможности, приняло мѣры для подготовленія малолѣтнихъ до выступленія ихъ на службу. Оно назначило станичныхъ инструкторовъ для занятій съ малолѣтними въ домашнемъ быту и во время ежегодныхъ мѣсячныхъ сборовъ, причѣмъ возложило наблюденіе за занятіями на атамановъ отдѣловъ. Хотя въ первое время на Дону много толковали объ успѣхахъ малолѣтнихъ и оксмыслимыхъ ими подвигахъ удалства и развитости на смотрѣхъ, но, въ сущности, мы, полковые ко-

мандиры, не видя въ причинѣ приходитъ въ восторгъ и признаетъ мѣру эту, вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ условій домашняго быта, недостатка системы въ итогахъ и неудовлетворительности самихъ инструкторовъ—не болѣе, какъ полумѣрою.

Лучшихъ результатовъ ожидаемъ мы отъ прикомандированія нашихъ полковъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ. Наше новое начальство приняло насъ въ свое вѣдѣніе весьма благосклонно и, усмотрѣвъ, на первыхъ же порахъ, много неурядицы, зависящей отъ условій льготной службы, системы организаціи и снаряженія полковъ, къ особому удовольствію войсковаго наказнаго атамана, частнымъ и офиціальнымъ образомъ, заявляетъ ему свои соображенія о необходимости нѣкоторыхъ реформъ, могущихъ способствовать отстраненію встрѣчаемыхъ недостатковъ.

Нельзя утверждать, чтобы всѣ проекты предлагаемыхъ реформъ отъ лицъ, хотя сочувствующихъ дѣлу, но мало знакомыхъ съ нашими войсковыми положеніями и условіями домашней жизни казачьяго сословія, были вполне раціональны и удобоприятны; весьма немудрено, что войсковое начальство находитъ въ нихъ много противорѣчій, какъ между собой, такъ и въ возможности исполненія. Но утѣшительно уже то, что нами интересуются, что видать въ насъ, хотя, можетъ быть, и сырой, однако хорошей матеріалъ, и что изъ столкновенія противорѣчій, по немзбѣжному закону, рано или поздно возникнетъ истина, а съ нею явится возможность отстранить наши слабыя стороны.

Приступая къ изложенію нашего мнѣнія о возможности ограничить кругъ служебной дѣятельности казаковъ опредѣленіемъ, въ болѣе строгомъ смыслѣ, спеціальности казачьихъ полковъ, мы подтверждаемъ уже высказанныя, хотя и вскользь, заявленія въ нашей печати о будущемъ значеніи казачьихъ войскъ. А именно, что, съ упраздненіемъ кордонной службы, наши полки должны приобрести болѣе самостоятельности и быть въ составѣ русской кавалеріи хотя не совершенно регулярною кавалеріею, но съ достаточнымъ боевымъ образованіемъ и исключительною спеціальностью вполне боевой легкой кавалеріи, какою мы и могли бы быть, еслибъ намъ дали къ тому средства и возможность. Желая, чтобы казаки усвоили болѣе серьезное значеніе благоустроенной легкой кавалеріи, мы поневолѣ должны коснуться весьма щекотливыхъ вопросовъ: о современномъ значеніи нашей легкой регулярной кавалеріи; на сколько она можетъ удовлетворять требованіямъ военнаго времени; подготов-

ляется ли она къ тому; должна ли она и можетъ ли при случаѣ исполнять казачью службу?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вскорѣ послѣ крымской кампаніи, вопросы эти были живо обсуждаемы въ печати, причѣмъ сознавалась неподвижность нашей кавалеріи и исключительно смотровое ея подготовленіе. Съ упрощеніемъ выѣздки лошадей и съ отрицаніемъ нѣкоторыхъ парадныхъ требованій, можно было ожидать, что отступятся отъ системы прѣзнаго холенія и выдержки лошадей на мѣстѣ и признаютъ необходимость приученія ихъ къ трудамъ; къ сожалѣнію, наши легкіе кавалерійскіе полки, приведенные въ 4-хъ эскадронный составъ, и понынѣ остались почти такими же тяжелыми, какими были прежде. Покойный генералъ Рейсхъ, въ статьѣ «о линейныхъ казачьихъ полкахъ», предлагалъ придать къ регулярнымъ полкамъ два казачьихъ эскадрона; но мы считаемъ эту мѣру совершенно несоотвѣтственной цѣли. Нужно желать, чтобы оба рода кавалеріи вообще были, по возможности, уравнены, то есть чтобы казачьей была придана на столько регулярность, на сколько нужно сдѣлать нашу кавалерію болѣе подвижною и способною къ несенію службы, требуемой отъ легкой кавалеріи въ военное время. Чго послѣднее возможно, доказательствомъ тому служатъ прусскіе уланскіе полки, которые, въ послѣднюю войну, несли вполне казачью службу, хотя они сидятъ сравнительно на худшихъ лошадяхъ, чѣмъ наша кавалерія. Въ этомъ мы убѣдились, видѣвши полки эти въ Пруссіи въ полномъ составѣ, и также судя по тѣмъ эскадронамъ уланскимъ и драгунскимъ полковъ, которые содержали разъѣзды вдоль нашей границы во время польскаго возстанія. Кроме того, намъ случалось видѣть цѣлыя табуны изъ брава нашей кавалеріи, перегоняемые евреями-барышниками черезъ границу для перепродажи въ ремонтъ прусской кавалеріи.

Но недостаточно еще въ военное время такъ или иначе употреблять кавалерію; нужна къ тому соответствующая подготовка въ мирное время. Можно ожидать, что, при оказывающемся теперь гибельномъ дѣйствіи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на массы кавалеріи, вопросъ объ употребленіи кавалеріи въ бою станетъ однимъ изъ очередныхъ въ новѣйшей тактикѣ и, вѣроятно, разрѣшенъ будетъ въ обширномъ смыслѣ подготовки регулярной кавалеріи къ партизанскимъ дѣйствіямъ и аванпостной службѣ, не возлагаая этого исключительно на казаковъ.

Для успѣшности такой подготовки придется совершенно откинуть существующую фальшивую идею, будто регулярная кавалерія

должна быть болѣе берегана, чѣмъ казаки, и потому вся тяжесть службы должна лежать на казакахъ. Конечно, снаряженіе казаковъ ничего не стоитъ казнѣ, но вѣдь и результаты такой дешевойны весьма неутѣшительны. Вообще, при ограниченіи въ настоящее время цифры состоящихъ внѣ Войска донскихъ полковъ, желательнo было измѣненія отжившей уже системы снаряженія кавказскихъ полковъ, сообразно съ современными требованіями военного дѣла.

Имѣя въ виду, съ своей стороны, выставить слабыя наши стороны и указать на нѣкоторыя условія, болѣе соответствующія настоящимъ требованіямъ, считаемъ нужнымъ оговориться, что обсужденіе этихъ условій нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, своевременно, въ виду вырабатываемыхъ основаній для общей военной повинности, клонящейся къ организаціи достаточныхъ боевыхъ резервовъ.

При теперешнемъ срокѣ 15-ти-лѣтней казачьей службы, считая въ томъ числѣ и льготное время, мы можемъ положительно утверждать, что выходящіе на службу казачьи полки слабы въ нравственномъ, физическомъ, матеріальномъ и боевомъ отношеніяхъ. Принимая въ соображеніе, что въ составъ полка поступаетъ $\frac{3}{4}$ малолѣтковъ, людей неразвитыхъ и непривыкшихъ въ семейномъ быту къ самостоятельности, мы признаемъ вполне неудовлетворительность полкового кадра, состоящаго изъ остальной четверти людей, бывшихъ уже на службѣ. Недостатокъ инструкторовъ, въ некомплектѣ нарядимыхъ урядниковъ, до того ощутителенъ, что въ рѣдкомъ полку можно выбрать шесть лучшихъ вахмистровъ, удовлетворяющихъ своему назначенію. Лучшие урядники стараются избѣгнуть наряда, прискивая себѣ какія-либо должности въ станицахъ, или же занимаютъ за себя людей порочныхъ, которые, по предсудительному поведенію своему, въ скоромъ времени становятся въ тягость полку, или же, по совершенной неспособности къ фронтальной службѣ, не могутъ приносить никакой пользы. Что же касается до рядовыхъ уже бывшихъ на службѣ, то, также пользуясь существующимъ до сего времени неутѣшительнымъ правомъ и обмѣна очередями, лучшіе и болѣе зажиточные люди поставляютъ вмѣсто себя или бѣдняковъ, идущихъ изъ крайности на такую сдѣлку, или людей безнравственныхъ, которые и въ домашнемъ быту бываютъ часто въ тягость своему семейству и станичному обществу, и которыми, въ ущербъ будущей службѣ полка, станичныя власти охотно даютъ одобрителныя аттестаты. Отсюда можно заключить о томъ, какъ слабо вліяніе незначительнаго хорошаго элемента на значительную цифру малолѣтковъ. Положимъ, что къ концу трехъ-лѣтней службы изъ мало-

лѣтковъ постепенно вырабатывается хорошей составъ; но нужно помнить, что, съ возвращеніемъ полка на Донъ, составъ этотъ пропадаетъ безслѣдно, раздробляясь при слѣдующемъ нарядѣ по равнымъ полкамъ.

Въ физическомъ отношеніи, значительная цифра поступающихъ малолѣтковъ оказывается также слабою стороною полка. Люди, недостаточно окрѣпшіе физически, не привыкшіе къ тягостямъ службы, подвергаясь цѣлой массой вліянію чуждаго климата и необычнаго образа жизни, даютъ значительную цифру больныхъ въ первый годъ службы; многие изъ нихъ, болѣе слабые тѣлосложеніемъ, пріобрѣтаютъ зародыши хроническихъ недуговъ, вліяніе которыхъ оказывается губельнымъ съ годами. Къ этому нужно присоветовать, что на первыхъ же порахъ въ каждомъ полку оказывается много людей вышедшихъ съ Дона неспособными къ службѣ: слабогрудыхъ, чахоточныхъ, колѣкъ, съ грыжами, одержимыхъ паучею болѣзнію, вообще людей, которые безъ всякой пользы для службы увеличиваютъ только цифру списочнаго состоянія полка.

Матеріальное снаряженіе полковъ, выступающихъ на службу, лежитъ на отвѣтственности атамановъ отдѣловъ, при всемъ стараніи которыхъ оно не можетъ быть вполне удовлетворительнымъ. Кромѣ винтовокъ и шашекъ, въ снабженіи которыми признается обязательнымъ содѣйствіе Войска, хотя и съ вычетомъ причитающейся за нихъ суммы изъ жалованья, получаемого казаками на службѣ, все остальное снаряженіе дѣлается казаками самымъ дешевымъ способомъ: мундиры, шинели, кивера и амуниція пріобрѣтаются старые, отъ выслужившихъ станичниковъ, и вообще во всемъ проявляется желаніе стариковъ сбыть съ рукъ сына съ меньшими издержками, а тамъ, дескать, «на службѣ справится». И, дѣйствительно, сколько-нибудь благообразная и однообразная постройка одежды можетъ быть исполнена только въ полку; но такъ какъ къ ней нѣтъ возможности приступить въ первый же годъ службы, по неимѣнію у казаковъ наличныхъ денегъ, то, по мѣрѣ накопленія получаемыхъ ими ремонтныхъ, что бываетъ не равнѣ втораго года, шьются для нихъ мундиры, потомъ шинели, и такъ постепенно продолжается постройка. Въ сущности, только на третій годъ службы, полкъ оказывается прилично обмундированнымъ.

Принимая въ соображеніе, что получаемыя казаками на службѣ жалованье и ремонтныя деньги составляютъ единственный источникъ для ихъ обмундировки, является вопросъ: какую возможность имѣеть казакъ, въ случаѣ потери лошади, замѣнить ее другою, годною для

службы?... Здѣсь оказывается новая слабая сторона казачьихъ полковъ: значительное число пѣшихъ, доходящее, въ нѣкоторыхъ полкахъ, къ концу трехлѣтней службы, до 80 и болѣе, при совершенной невозможности ихъ пополнить.

Что до боевого и строевого образованія, то, при вышеупомянутыхъ недостаткахъ домашней подготовки, несмотря на видную пользу, въ этомъ отношеніи, въ прикомандированіи полковъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ, нельзя признавать и эту мѣру вполне достигающею цѣли, такъ какъ въ нѣкоторыхъ округахъ большую часть года сотни расположены по деревнямъ мелкими командами. Занятія же полка во время общаго лагернаго сбора и полковыхъ сборовъ, часто совпадающихъ со временемъ довольствія лошадей подножнымъ кормомъ, слишкомъ недостаточны для достиженія желаемого фронтнаго образованія. Усовершенствованіе въ цѣльной стрѣльбѣ, стоящей на весьма низкой степени въ казачьихъ полкахъ, и практическое ознакомленіе съ правилами аванпостной службы, при поманутыхъ условіяхъ, могутъ быть доведены до сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ не ранѣе какъ къ концу трехлѣтняго періода службы.

Дѣлая общій выводъ изъ высказаннаго, слѣдуетъ заключить во обще, что возможность достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ является лишь къ концу третьяго года, то есть ко времени возвращенія и расформированія полка. Слѣдовательно, для достиженія благоприятныхъ результатовъ, необходимо нужно измѣнить существующую систему формированія казачьихъ полковъ, съ неизбежнымъ измѣненіемъ настоящихъ условій льготной службы.

Выскажемъ главные основанія предлагаемыхъ нами съ этою цѣлію мѣръ, подробное обсужденіе которыхъ было бы весьма желательно.

1) Назначать штатное число донскихъ полковъ, въ постоянной службѣ которыхъ имѣлась бы надобность, которые были бы всегда въ полѣ не прикомандированными, а входящими въ составъ кавалерійскихъ дивизій.

2) Оставляя срокъ службы вообще 15-ти лѣтній, опредѣлить срокъ службы въ постоянныхъ полкахъ отъ пяти до шести лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока казакъ поступалъ на остальные годы въ резервъ, находящійся на Дону, и назначеніемъ котораго могли бы быть только экстренные перяды въ военное время. Укомплектованіе постоянныхъ полковъ взаимѣнъ выслуживающихъ сроки, умершихъ и исключаемыхъ по неспособности, дѣлать ежегодно

высылаемыми съ Дона командами малолѣтговъ, поступающихъ, такимъ образомъ, въ самостоятельныя полковые кадры.

3) При командированія на службу малолѣтговъ въ постоянныя полки, дѣлать имъ самое строгое медицинское освидѣтельствованіе, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ слабогрудыхъ, чахоточныхъ, вообще одержимыхъ хроническими болѣзнями, оставлять при войскѣ для несенія внутренней службы, и тѣмъ предупредить дальнѣйшее развитіе болѣзней; равно и оказавшихся таковыми на дѣйствительной службѣ предоставить командирамъ полковъ высылать на Донъ, съ командами.

4) Для предоставленія казанамъ возможности приобретать лошадей, взаменъ павшихъ, и во избѣжаніе чрезъ то образованія значительныхъ пѣшихъ командъ, распространить право пополненія строевыхъ лошадей наравнѣ съ положеніемъ о вьючныхъ лошадяхъ, на основаніи приказа военнаго министра отъ 6-го сентября 1869 года № 310. Или же, принявъ во вниманіе существующія затрудненія въ отводѣ земствомъ удобнаго подножнаго корма—причетъ на отводимыхъ на общихъ выгонахъ скудныхъ пастбищахъ лошади, въ продолженіе обязательнаго двухмѣсячнаго довольствія, приходить въ совершенное изпуреніе — предоставить право довольствія сухимъ фуражемъ круглый годъ, съ тѣмъ, чтобы обязать командировъ полковъ для освѣженія лошадей травой выдерживать ихъ на нанимаемыхъ лугахъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. Изъ остающейся экономіи отъ найма луговъ возложить на отвѣтственность полковыхъ командировъ пополненіе павшихъ лошадей, что дало бы возможность приобретенія хорошихъ лошадей на Дону и доставленія ихъ въ полкъ съ прибывающими ежегодно командами. Въ полкахъ, такимъ образомъ, могъ бы образоваться постоянный комплектъ свѣжихъ донскихъ лошадей, что послужило бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и поддержкою упавшаго, въ послѣднее время, нашего донскаго коннозаводства. Положимъ, что мѣра эта была бы сопряжена съ незначительнымъ для казны увеличеніемъ расхода; но, въ сущности, такая жертва вполне окупалась бы благими результатами, тѣмъ болѣе, что правительство само сознаетъ, что привѣненіе на дѣлѣ двухмѣсячныхъ подножныхъ кормовъ сдѣлалось на столько несовременнымъ, что, оставаясь обязательнымъ для полковъ на мѣстѣ и для вьючныхъ лошадей во время продолжительныхъ походовъ, съ другой стороны оказывается нисколько не обязательнымъ для земства, обезпеченнаго, въ этомъ случаѣ, отъ всякаго контроля. Да и вообще нужно сказать, что сельскія общества на столько стѣснены нынѣ въ своихъ угодьяхъ, что отъ нихъ нельзя и требовать отвода удобныхъ пастбищъ, могущихъ обезпечить до-

вольствіе казачьихъ лошадей, почему они поневолѣ должны отводиться или выбитыя общіе выгоны, или же, во время походовъ частей, ограничиваться выдачей удостовѣреній, что пастбищъ отводимо не было по неизмѣннѣю таковыхъ. А это и есть причина, почему въючныя казачьи лошади на половину погибаютъ въ походѣ съ Дона до мѣста службы, и почему казаки, приобретающіе ихъ передъ походомъ, не заботятся о ихъ добротѣ, зная ожидающую ихъ участь.

5) Отмѣнить существующее право казаковъ найма за себя при нарядѣ на службу, потому что всѣ наемщики оказываются обыкновенно самой дурной нравственности. Въ этомъ отношеніи можно было бы допустить исключенія только для казаковъ выслужившихъ срокъ службы въ постоянныхъ полкахъ, которые, какъ извѣстные въ полку безукоризненнымъ поведеніемъ, могли бы по найму оставаться на службѣ, предоставляя на мѣсто себя поступать въ резервъ нанимателямъ.

Не входя въ подробности предлагаемыхъ нами мѣръ, которыя могли бы быть разъяснены при признаніи возможности ихъ примѣненія, мы остаемся въ полномъ убѣжденіи, что учрежденіе постоянныхъ полковъ, съ подраздѣленіемъ 15-ти лѣтней казачьей службы на сроки дѣйствительный и резервный, хотя на первыхъ порахъ и окажется рѣзко противорѣчащимъ существующему порядку, но въ дѣйствительности можетъ дать самые утѣшительные результаты и благоприятно повліять на состояніе казачьихъ полковъ. Съ другой стороны, нахожденіе въ резервахъ въ мирное время будетъ способствовать развитію промышленности, при всѣхъ условіяхъ невозмутимой гражданской жизни; въ военное же время, полки, сформированныя изъ резервовъ, будутъ, безъ сомнѣнія, лучшими боевыми полками, а не полной милиціей.

II* Д.